

Египет: привлечение международных вузов для ускорения развития страны

Джейсон Э. Лейн

Джейсон Э. Лейн — доцент, руководитель отделения изучения образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани, США; соруководитель исследовательской группы по изучению трансграничного образования (C-BERT). E-mail: jlane@albany.edu.

Власти Египта заинтересованы в том, чтобы кампусы зарубежных университетов стали частью строящегося в Египте «Нового Каира» — правительственного и экономического центра посреди пустыни на окраине Каира. Правительства многих стран все чаще используют интернационализацию как способ продвижения приоритетных направлений национальной политики, который также помогает повышению экономической конкурентоспособности и улучшению международной репутации. Так что повышенное внимание властей к интернационализации может быть как благоприятным явлением, так и предвестником потенциальных проблем стратегического и практического уровня.

Египет не первая страна, национальная стратегия которой включает привлечение международных филиалов вузов (МФВ). Примеров множество: от Китая до Катара. Используются различные подходы. Одни страны субсидируют открытие филиалов зарубежных вузов, другие дают больше свободы рынку. Но объединяет их то, что они стараются максимально использовать интернационализацию как способ привлечения зарубежных инвестиций в науку и образование для повышения местного образовательного потенциала. Хотя такая политика и приносит положительные результаты, она также заставляет задуматься о долгосрочной жизнеспособности МФВ и о том, на какие компромиссы им приходится идти.

Последние годы характеризуются резким усилением интернационализации высшего образования в Египте, что происходит преимущественно за счет студенческой мобильности. В 2017 году в вузах Египта обучалось около 47 тысяч иностранцев. Это гораздо больше, чем в 2010 году, когда их было меньше 2 тысяч. Египет стал ведущим центром студенческой мобильности на Ближнем Востоке благодаря тому, что государственные вузы принимают иностранных граждан и лиц без гражданства, что нехарактерно для большинства стран Персидского залива,

и устанавливают доступные цены, что выгодно отличает их от других вузов региона. МФВ воспринимаются как инструмент усиления положительного эффекта от интернационализации и распространения его на всю страну. Попытки привлечь МФВ происходят на фоне внутренне противоречивых взглядов властей страны: с одной стороны, египетские власти приветствуют иностранные инвестиции и работают над выстраиванием международных отношений для укрепления положения страны на мировой арене, а с другой — они ограничивают права и свободы, имеющие ключевое значение для международных игроков, которых власти и пытаются привлечь.

Высшее образование в Египте

В Египте 24 государственных и 23 частных университета, включая Американский университет Каира (основан в 1919 году) и открытый в 2012 году филиал Берлинского технического университета. Численность студентов в стране увеличилась с примерно 2 млн в 2010 году до 2,8 млн в 2017 году.

Политика действующего правительства обозначила новые приоритеты для высшего образования. Они включают повышение численности студентов на 50% к 2030 году; улучшение качества образования благодаря новой процедуре аккредитации; введение требования для новых частных вузов по партнерским отношениям с первоклассными зарубежными вузами; повышение международной конкурентоспособности путем увеличения количества египетских университетов, входящих в топ-500 в мире; увеличение числа международных студентов на 50%; улучшение баланса между предложением на рынке высшего образования и потребностями рынка труда.

Баланс между государственным контролем и институциональной автономией

Рост спроса на высшее образование и новый политический контекст могут стать привлекательными факторами для потенциальных международных партнеров. Однако важно понимать детали. Новый закон о МФВ призван установить баланс между контролем со стороны государства и потребностью вузов в академической свободе.

Решать, какие МФВ получают разрешение на работу в стране, будет правительство; вузы, получившие поддержку, будут иметь достаточно широкую свободу действий. Власти Египта хотят улучшить международную привлекательность образования в стране и повысить интерес со стороны международных студентов. МФВ должны будут зачислять определенное количество местных студентов. Они будут административно автономны, но должны нанимать определенное число местных преподавателей и сотрудников. Власти Египта выделяют некоторые инфраструктурные объекты и предложат административную поддержку. Для того

чтобы инвестиции поскорее окупились, налог на доходы, собранные со студентов, не будет превышать 1%. Новый закон предусматривает невмешательство властей в академическую деятельность. Впрочем, размытые границы деятельности университетов могут затруднить их работу в условиях, когда окружающему миру недоступны аналогичные свободы. Остальные вопросы пока неясны, но очевидно, что правительство активно решило заняться международным высшим образованием.

Более того, мир египетской политики зыбкий. Компромиссы, которые пока кажутся терпимыми, могут оказаться не такими уж оптимальными на практике по мере создания новых МФВ. Пока трудно предсказать, как события будут развиваться дальше.

Власти Египта хотят улучшить международную привлекательность образования в стране и повысить интерес со стороны международных студентов. МФВ должны будут зачислять определенное количество местных студентов.

Почему Египет заинтересован в МФВ

Всем понятно, почему нужно инвестировать в высшее образование. Но не всегда понятно, почему власти некоторых стран предпочитают иностранные вузы, вместо того чтобы инвестировать в национальное высшее образование (или совмещать эти подходы). Пролить свет на этот вопрос помогает недавнее заявление египетского министра высшего образования: «Получив возможность открыть в Египте свои филиалы, британские университеты будут способствовать продвижению интернационализации в Египте и помогут удовлетворить потребности, возникающие на рынке труда... МФВ внесут важный вклад в структуру высшего образования в Египте и станут катализаторами для более широкомасштабного сотрудничества между Великобританией и Египтом в области науки, инноваций и мобильности».

Когда страна предлагает известным иностранным вузам открыть свои филиалы, это указывает на то, что в стране происходят заслуживающие внимания

события. Аналогичные инвестиции в национальную систему высшего образования не были бы восприняты в качестве такого же сигнала, или, по крайней мере, не в такой степени. Стремление привлечь новый капитал отражает попытки привлечь к себе внимание, а филиалы известных международных вузов, особенно из ведущих мировых держав, всегда привлекают внимание. МФВ могут стать важным средством для укрепления геополитических взаимоотношений и базой для привлечения инвестиций другого сорта. Будучи, возможно, новой формой народной дипломатии, МФВ создают физические и культурные связи между странами. И египетские власти возлагают надежду на то, что МФВ станут катализатором дальнейшего налаживания партнерских отношений.

Привлечение филиалов известных международных вузов может быть способом импортирования накопленного в других странах академического капитала с целью развития местной образовательной системы. В любом случае такие академические инвестиции (их можно сравнить с прямыми иностранными капиталовложениями в бизнесе) могут также оказаться способом добиться значительного прогресса в развитии образования — прогресса, которого бы пришлось ждать гораздо дольше в случае инвестирования только в национальную образовательную систему. Поэтому привлечение МФВ действительно может способствовать развитию в Египте первоклассных университетов, которые могли бы занимать высокие строчки в международных рейтингах.

Возможные последствия для МФВ, которые нужно принять во внимание

Сторонники МФВ утверждают, что «Новый Каир» — это символ будущего страны и путеводная звезда для новых инвестиций. Критики считают, что переезд богатых слоев общества в новый мегаполис и концентрация там же международных филиалов вузов только усугубит проблему классового расслоения.

Египет характеризуется изменчивой и динамичной политической средой. Принятые сегодня решения завтра могут быть отменены. Создание МФВ может способствовать укреплению национального потенциала, развитию других экономических инициатив, повышению места египетских вузов в международных рейтингах и привлечению международных студентов. Но что если академическая этика, основанная на ценности критического мышления и свободы выражения и поспособствовавшая успеху иностранных вузов, вступит в противоречие с попытками властей принимающей стороны ограничить у себя эти свободы?

Открывая филиалы в других странах с аналогичным политическим климатом, университетам приходится идти на компромиссы; часто они оправдывают свои решения тем, что менять общество проще изнутри, чем снаружи. Конечно, МФВ могут существовать в качестве своего рода информационных дипмиссий

или полигонов, где дозволены эксперименты с академической свободой и которые функционируют отдельно от остальной среды. Но такую деятельность нужно осуществлять с большой осторожностью, так как она обычно несет в себе определенные риски как для отдельных людей, так и для организации в целом. Риски повышаются в условиях динамичной политической среды, в которой допускается введение произвольных ограничений на некоторые сегменты интернета и в которой одни и те же иностранные организации могут быть сегодня встречены с одобрением, а завтра запрещены. Пока сложно сказать, отважатся ли элитные западные вузы пуститься в путешествие по зыбучим пескам Египта. Все зависит от того, как они оценят баланс между потенциальными выгодами и рисками.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10682>

Сямэньский университет в Малайзии: филиал китайского университета

Цзе Го

Цзе Го — директор управления по международным вопросам и преподаватель Колледжа имени Тань Каки Сямэньского университета (Китай). С 2012 года д-р Го участвовал в создании филиала Сямэньского университета в Малайзии. E-mail: 410125299@qq.com.

В 45 километрах от столицы Малайзии Куала-Лумпура с характерной для Китая высокой скоростью завершилась первая фаза развития новейшего, четвертого филиала Сямэньского университета. Первоначально проект был представлен в 2012 году и запущен в 2014 году, а реализация второй фазы началась в ноябре 2017 года. Филиал Сямэньского университета стал самым большим из 10 международных филиалов вузов, действующих в Малайзии: общая площадь всех его помещений составляет 470 тысяч квадратных метров. Кроме того, это самый большой инвестиционный проект в стране: в него было вложено около полутора миллиардов малайзийских ринггитов (что превышает 37 млн долларов США). Большую часть этой суммы вложил Сямэньский университет, которому принадлежит 100% нового филиала. Торжественное открытие состоялось 22 февраля 2016 года. Сейчас филиал предлагает 15 образовательных программ, на которых учится около 1720 местных студентов, 950 китайцев и 30 международных студентов из других стран. По прогнозам, через пять лет общее количество студентов достигнет 5 тысяч.

Международное образование, коммерциализация и конкуренция в Малайзии

До того как Сямэньский университет решил открыть свой филиал в Малайзии, власти страны предложили трем австралийским и шести британским университетам открыть в разных регионах свои филиалы. В основе этой инициативы лежал обнародованный примерно в 1990 году стратегический план «Азиатская база международного образования». В 1990-х в экономике Малайзии началась диверсификация и поиск новых возможностей помимо традиционной продажи природных ресурсов. Успешность этого плана подтвердилась ростом притока иностранных студентов в Малайзию на фоне усиления конкуренции на мировом образовательном рынке. Так, Сямэньский университет в Малайзии привлекает первоклассных международных студентов. В частности, все студенты-китайцы относятся к «гаокао ибэньшэн», то есть они получили максимальные баллы по результатам единого китайского национального экзамена гаокао. По мнению местных экспертов в области образования, Малайзии впервые удалось привлечь студентов-ибэньшэн. Раньше они всегда выбирали американские, британские, австралийские вузы или вузы других западных стран.

В 45 километрах от столицы Малайзии Куала-Лумпура с характерной для Китая высокой скоростью завершилась первая фаза развития новейшего, четвертого филиала Сямэньского университета.

Упомянутый выше стратегический план, направленный на коммерциализацию образования и стимулирование конкуренции между вузами, оказался взаимовыгодным и для Малайзии, и для большинства международных университетов, пришедших в страну. Как того и хотело правительство Малайзии, все международные филиалы вузов — это частные учебные заведения, которые взимают высокую (и к тому же постоянно растущую) плату за обучение (в среднем от 42 до 48 тысяч ринггитов, или 10 100–11 600 долларов США, в год). Местные частные университеты, учредителями которых в боль-